А. Ю. Сорочан (Тверь), обратившись к сюжетологии социального времени, продемонстрировал условность границ между категориями «эпоха», «век», «поколение» и значительность данных категорий. Основной сюжет доклада был связан с литературой, музыкой и кино — роман В. Обручева «Земля Санникова», одноименный фильм А. Мкртчяна и Л. Попова и песня А. Зацепина и Л. Дербенева «Есть только миг...» переплетены очень тесно, и тем не менее между ними возникают смысловые зазоры, которые можно рассматривать в рамках темы «Эпоха призраков и призраки эпохи», открывая перспективы совершенно нового подхода к материалу.

Подводя итоги работы конференции, участники оценили перспективность дальнейшей разработки проблем сюжетовой репрезентации времени. Понятие «эпоха» оказалось совсем не однозначным и предполагает обращение к довольно сложной системе художественных представлений. Это подтвердилось и в ходе экскурсии «Эпоха гениев и безумцев»: исследователи посетили город Зубцов (краеведческий музей и музей «Дорога к Пушкину»), а также имение Озеровых Борки и город Старица.

© С. А. Васильева,
© А. Ю. Сорочан

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-276-280

ОДИННАДЦАТАЯ АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВСЕ СВЯЗИ МИРА: КОММУНИКАЦИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

25–26 апреля 2024 года в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН состоялась Международная междисциплинарная научная конференция «Все связи мира: коммуникация в литературе и искусстве». Она прошла в рамках проекта «Неканоническая эстетика», который посвящен исследованию неклассических эстетических категорий (сборники по итогам предыдущих десяти конференций размещены на сайте Пушкинского Дома: <http://lib2.pushkin.skijdom.ru/неканоническая-эстетика>). Организаторами выступили сотрудники ИРЛИ РАН, Псковского и Тверского государственных университетов, в работе приняли участие ученые из России и стран зарубежья.

На конференции обсуждался круг проблем, связанных с репрезентацией в литературе и искусстве различных видов взаимодействия и коммуникации: коммуникативная природа искусства (проблема диалога автора и реципиента); проблема перевода в процессе коммуникации (автор–переводчик–читатель); коммуникативные функции жанров; жанр диалога и эпистолярный жанр в искусстве; неудачная коммуникация как причина конфликта в искусстве; вербальная и невербальная коммуникации; проблематика одиночества и коммуникации; автокоммуникация; монологическая и полилогическая коммуникации (проблема равноправности участников процесса общения) и проч.

Первое заседание («Уровни коммуникации») открылось докладом С. А. Фомичева (Санкт-Петербург) «Вавилонское столпотворение в висянем саду», где была проанализирована ситуация раскоммуникации персонажей комедии А. П. Чехова. В разговорах действующих лиц автор постоянно подчеркивает обособленность каждого из них, неспособность понять и адек-

ватно услышать друг друга. Недаром в наше время на мировой сцене чеховская драматургия стала особенно популярна именно в силу крепнущей притчевой актуализации древнего мифа о вавилонском столпотворении.

В докладе «Знаки и смыслы — „разнообразие до бесконечности“» Е. Г. Логинова (Рязань) обратилась к сценическим интерпретациям «Вишневого сада» с тем, чтобы показать процесс конструирования смысла при задействовании разных систем коммуникации (вербальных и невербальных) и разных каналов трансляции информации (аудиальный, визуальный, кинетический). Было введено понятие семиотического резонанса, связанное с усилением смысловых проекций при трансформации пьесы в спектакль.

Продолжил заседание С. В. Денисенко (Санкт-Петербург) докладом «Диалоги персонажей в песнях Вертинского, Окуджавы, Высоцкого, Галича». По его мнению, текст и исполнение различаются: песня по природе жанра коммуникативна, а лирический текст обособлен. Через анализ произведений выступавший попытался охарактеризовать специфику культурного феномена авторской песни, его театральности и сценичности.

В сообщении «Аттракцион на телеэкране как пример поликодовой медиакоммуникации» И. Н. Кемарская (Москва) исследовала экранный аттракцион как пример поликодовой интеракции, холистически объединяющей визуальные и вербальные приемы взаимодействия авторов с аудиторией в единый многоуровневый текст. В качестве эмпирического материала был использован научно-развлекательный сюжет телеальманаха «Галилео».

Завершилось первое заседание выступлением И. П. Глушковой (Москва) «Театр „двух

птиц“ в терзаниях собственного несовершенства (автобиография Вишрама Бедкара). Исследовательница рассмотрела методологию препарирования собственной жизни маратхским драматургом и литератором В. Бедкаром (1906–1998).

Второе заседание («Модели коммуникации в литературе») открылось докладом «Функция монологов в драматических фантазиях Н. В. Кукольника» С. Чеппаруло (Италия). Автор проанализировал функцию монологов в произведениях, входящих в так называемый «итальянский цикл».

В докладе «Письмо как коммуникативное событие в романе И. А. Гончарова „Обломов“» С. А. Васильева (Тверь) выделила две модели коммуникативного поведения заглавного героя в письмах. Отстраненность от бытовых проблем и нежелание участвовать в жизни социума не дают ему возможности реализовать деловую переписку. Все коммуникативные стратегии Обломова сводятся к желанию обрести покой, вернуть утраченную идиллию Обломовки, а отношение персонажа к письмам является дополнительным маркером его асоциальности.

Л. С. Захидова (Новосибирск) в сообщении «Монологическая и диалогическая коммуникация (проблема равноправности участников процесса общения): коммуникативная установка героя на примере текстов произведений Ю. М. Полякова» представила и проанализировала коммуникативные намерения его героев с позиций историзма и социального прогнозирования.

Ван Цзысюань (Китай) выступила с докладом «Дневник как способ коммуникации: функции дневников в романе А. А. Матвеевой „Каждые сто лет. Роман с дневником“». Реализация коммуникативных актов позволяет проанализировать функции дневников в романе с точки зрения теории семиотической модели коммуникации Ю. М. Лотмана. Коммуникация между реальным человеком и вымышленным персонажем очевидно размывает условную границу между fiction и non-fiction.

Третье заседание («Диалог текстов / Диалог авторов») открылось выступлением И. С. Чернышова (Санкт-Петербург) «Прием „обращения к мертвому другу“ в творчестве А. М. Ремизова (на материале книг „Взвихренная Русь“ и „Кухка“)». Исследователь проанализировал указанный прием на примере обращений к А. А. Блоку и В. В. Розанову, к реально погибшим друзьям, сопоставив его с мениппеей в терминологии М. М. Бахтина и с народным «этикетом» общения с покойными при посещении могил.

В докладе «„Между нами что-то чуждое“: творческий диалог П. Н. Краснова и И. С. Шмелева» А. А. Петров (Санкт-Петербург) рассмотрел особенности творческой коммуникации между названными писателями, в целом не состоявшейся, несмотря на биографическую, идеологическую и эстетическую близость авторов. С опорой на письма и дневники писателей было прослежено их взаимодействие и сделан

вывод, что одним из возможных факторов дискommunikации литераторов стала разная трактовка ими темы нигилизма, занимавшей их в годы эмиграции.

Сообщение Б.-Е. Кирилы (Румыния) «Адресованная лирика в кругу поэтов-обэриутов: „случай“ стихотворных посланий» было посвящено стихотворным посланиям в творчестве Д. И. Хармса, Н. А. Заболоцкого и Н. М. Олейникова как реализации диалога между поэтами-обэриутами. Содержание этих посланий высмеивало не только поэтику «соратника по перу», но и формальные признаки эпистолярного жанра. Тем не менее их пародии являлись инклюзией в традицию самого жанра, ее преодолением и продолжением.

В докладе «С. Маршак и Э. Лир: начало диалога» О. В. Астафьева (Санкт-Петербург) обратилась к первому (1924) из многочисленных переводов Лира, которые Маршак выполнял на протяжении полувека. «Приключения стола и стула» воспроизводит сюжет баллады «Стол и стул», одной из «Nonsense Songs». Однако во втором издании (1928) Маршак снимает указание на произведение Лира как на источник текста и меняет художника. Смена стилистики в иллюстрациях акцентирует изменения, которые переводчик внес в текст. По мнению исследовательницы, они были вызваны развернувшейся в середине 1920-х годов кампанией по борьбе с «чуковщиной», а по сути — с традиционными нонсенсом в литературе.

Второй день конференции открылся заседанием «Коммуникативные стратегии». Доклад А. В. Архангельской (Москва) «Коммуникативный потенциал авторских предисловий к древнерусским текстам» был посвящен реконструкции коммуникативных стратегий на материале дошедших до нас авторских предисловий. В центре внимания оказались предисловия Нестора к «Житию Феодосия Печерского», Епифания Премудрого к «Житию Стефана Пермского», Пахомия Серба к «Житию Кирилла Белозерского» и «Житию Никона Радонежского» и некоторые другие.

Тему продолжила И. А. Лобакова (Санкт-Петербург) докладом «К вопросу о коммуникативных связях и средствах их коррекции повествователем в литературе первой половины XVII века». Был поставлен вопрос о приемах, которые позволяют прояснить позицию составителя исторического произведения и способствуют формированию ожидаемого им представления о событии и его участниках.

В сообщении Н. Ф. Лищенко (Псков) «Коммуникативные стратегии и тактики информантов фольклорных нарративов о А. С. Пушкине» шла речь об аудиозаписях интервью, сделанных в канун празднования 200-летнего юбилея поэта. Эту тему продолжила Е. В. Сомова (Краснодар) в докладе «Пушкин в журнальной поэзии 2000-х — 2010-х годов: подвижный контур диалога». Обзор поэтической пушкинианы этого периода, анализ ее существования в период между юбилеями поэта позволил исследовать разнообразные формы пушкин-

ского присутствия в культурном пространстве XXI века.

В докладе «Коммуникативные стратегии Н. Свечина — на примере романа „Роковые числа“» Чжан Шицун (Китай) обратила внимание на то, что по сравнению со многими авторами исторических детективов писатель действительно стремился к исторической достоверности; по отношению к его романам можно говорить об определенной «сглаживающей противоречия» коммуникативной стратегии автора: упрощении реальных исторических событий и переводе их на язык массовой литературы с ее не знающей оттенков черно-белой поэтикой.

Следующее заседание называлось «Коммуникация в культуре и искусстве». В докладе О. А. Кузнецовой (Москва) «„Бессвязные“ тексты на русских изречениях XVIII века» был рассмотрен принцип составления подписей к русским лицевым изречениям на примере одной мастерской, работы которой отличаются низким уровнем профессионализма, а тексты производят впечатление коммуникативных неудач. Из-за допущенных ошибок проявилась двухфокусность взгляда мастера XVIII века: его стремление охарактеризовать в качестве главного героя картинки и центральную фигуру, и объект с эмблематическим прошлым.

В выступлении «Вокруг репы: коммуникация в „балете“ Даниила Хармса» А. М. Маломуд (Москва) проанализировала один из драматических текстов Хармса («Дедка за репку», 1935–1938), который, по мнению исследовательницы, представляет собой не просто абсурдное изображение балета как вида искусства, но содержит намеки на конкретные виды театральные представления (советский агиттеатр, классический балет, авангардный «балет с пением»).

И. Б. Делекторская (Москва) в докладе «Формула литературной коммуникации в „Мастерстве Гоголя“» Андрея Белого показала, как в монографии о Гоголе, ставшей последней книгой, подготовленной писателем к печати, нашли отражение характерные особенности модели отношений «автор — реципиент», свойственной творческому наследию Белого в целом.

В сообщении «Коммуникативный потенциал интерактивной звуковой инсталляции А. Кюне „Сеть / Взаимосвязь / Сплетения“» Н. И. Журавлева и С. В. Мельникова (Екатеринбург) рассмотрели работу голландского аудиохудожника, собравшего музыкальную композицию из реальных звуков одиннадцати конструктивистских зданий Урала. Алгоритм инсталляции, создающий в реальном времени из шума, скрипа, стука и гула «звуковую материю», позволяет взаимодействующему с нею посетителю получать отклик и благодаря этому чувствовать себя соавтором, а ее мультисенсорность — активировать разные режимы чувствования.

А. К. Хаялеева (Казань) выступила с докладом «Перевод и (не)диалог в современном ис-

кусстве (на основе спектакля Энгэме / Диалог, театр Моц)». Опираясь на теорию Д. Бахманн-Медик о переводческом повороте культуры, исследовательница вычленила несколько уровней перевода в рамках спектакля (семиотические и несемиотические), которые не только существуют в постановке, но и взаимодействуют, что позволяет участникам пьесы при отсутствии диалога, заявленного в названии, вступать в разные формы коммуникации друг с другом и выражать себя неязыковыми средствами.

Доклад И. В. Мотеюнайте (Псков) «„Пушкинский миф“ и формат сериала» был посвящен описанию приемов современной медиакоммуникации, использованных создателями мультипликационного сериала «Пушкин и Михайловское» (2023). Художник И. Шаймарданов опирался на разнородные (научные и легендарные) биографические материалы о Пушкине. Легко смешивая разные пласты культуры цифровой эпохи в мифологизированную реальность, сериал «Пушкин и Михайловское» репрезентирует пушкинский миф русской культуры.

Шестое заседание было посвящено «Переводу как способу коммуникации». А. О. Дёмин (Санкт-Петербург) представил доклад «Ямбы и хорей в русском переводе музыкальной драмы Дж. Бонекки „Селевк“ (1744)». Исследователь рассмотрел метрические структуры одного из 23 силлабо-тонических стихотворных отрывков. Анализ особенностей стихов позволил включить и отрывок, и перевод в целом в контекст споров 1740–1750-х годов между В. К. Тредиаковским, М. В. Ломоносовым и А. П. Сумароковым о самостоятельной выразительности стоп и точности перевода стихов и заново поставить вопрос о принадлежности этого перевода тому или иному (или нескольким) из названных писателей.

И. А. Морозов (Москва) выступил с сообщением «Поэтический проект „Речь зеркал“ как опыт коммуникации: ассимиляция и диссимиляция поэтик». К. С. Корконосенко (Санкт-Петербург) в докладе «Пропавшая „нитка“: как русские переводчики связывали поэзию и прозу в „Дон Кихоте“» на примере из главы XXIII Первой части романа рассмотрел историю перевода стихотворных фрагментов в XX–XXI веках и их связь с прозаическим текстом. В выступлении Е. А. Пастернак (Москва) «Переводы „Божественной комедии“ в XX веке: комментарий к комментариям» шла речь об авторском комментарии к своим трудам авторов трех полных переводов (М. Л. Лозинского, А. А. Илюшина и В. Г. Маранцмана).

Седьмое заседание конференции называлось «Формы диалога». В докладе «„Не сожалей, но вверься всей душой“, или Как общаться с призраками» А. А. Липинская (Санкт-Петербург) показала, как в британской готической новеллистике выстраивается коммуникация людей и призраков, живых и умерших.

В отличие от более старой традиции, предполагавшей буквально разговор (как в «Гамлете»), здесь общение происходит опосредованно (призрак вынуждает, приглашает вызвать себя, подавая знаки) или совсем не предполагает активности человека, выступающего в таком случае в роли свидетеля.

В сообщении «Межвидовая коммуникация как „стадия зеркала“ и азартная игра в мире маньчжурской тайги (повесть «Великий Ван» Н. А. Байкова) Лю Найшо (Китай) охарактеризовала понятие «межвидовая коммуникация» посредством теории «стадии зеркала» Ж. Лакана о символическом порядке «субъекта и большого другого» и определения «азартной игры» Ю. М. Лотмана.

В своем выступлении «Роль различных видов коммуникации в произведениях о животных (на примере повестей для детей «Томасина» Пола Гэллико и «Пакс» Сары Пеннипакер и других)» О. Ю. Орлова (Екатеринбург) рассмотрела лексическую репрезентацию различных видов внутри- и межвидовой коммуникации животных на материале некоторых повестей, адресованных детской аудитории и написанных с 1950-х по 2020-е годы на английском языке.

Целью доклада «„Птичий цикл“ Д. Воденикова как энциклопедия поэтической неопределенности» Ю. В. Семенова (Москва) поставила выявление языковых средств выражения неопределенности и их смыслообразующих функций. Выявлены такие функционально-семантические группы средств, как элиминация субъекта, неопределенность субъекта, дезориентированность субъекта, модус сомнения и неуверенности, размытость, нечеткость объектов текстового мира, намеренное умалчивание.

В докладе «„Язык бьется о свои границы“: телесный опыт и (не)возможности его сообщения в поэтическом цикле Г. Рымбу „Лето. Ворота тела“» А. А. Орлова (Екатеринбург) рассмотрела соотношение сфер коммуникации и телесности в творчестве современной поэтессы на материале названного цикла, в котором передача телесного опыта открыто проблематизирована.

Н. Н. Летина (Ярославль) в выступлении «Вербальная и невербальная коммуникации богатырей — персонажей отечественного искусства в контексте моделирования социокультурных интенций молодежи» проанализировала аспекты коммуникационных стратегий и коммуникативных средств богатырей на материале репрезентативных произведений русского былинного эпоса, живописи, современной российской мультипликации и кинематографа.

Заочным участникам была предоставлена возможность выступить на конференции со «стендовыми докладами»; в свою очередь очные участники могли ознакомиться с их текстами и письменно высказать авторам свои соображения и задать вопросы. В докладе О. В. Гле-

бовой (Польша) «Язык и языковая коммуникация в комедии В. Шекспира „The Merry Wives of Windsor“ и в ее адаптации „Вот каково иметь корзину и белое“ Екатерины II» был проведен сравнительный анализ указанных пьес, который фокусировался, во-первых, на стратегиях репрезентации и функций идиолектов персонажей-иностранцев, а во-вторых, на теме соперничества родного языка с авторитетным иностранным языком.

В. Л. Гайдук (Москва) в сообщении «Связь сцены и зрительного зала: научные основы исследования публики 1920–1930-х годов» анализировала деятельность нескольких специализированных организаций, которые занимались изучением зрительского восприятия в контексте научных и эстетических исканий первой трети XX века. Были сопоставлены два основных метода исследования публики: анкетный и метод записи реакций зрительного зала.

В докладе «Мстислав Добужинский — читатель Федора Сологуба («Мелкий бес» в творчестве художника) А. Е. Завьялова (Москва) выявила и рассмотрела факты обращения Добужинского к произведениям Сологуба на протяжении 1906–1907 годов — времени наиболее частого личного общения писателя и художника. Установлено, что «недотыкомка» в рисунке цветными карандашами (1907, ИРЛИ РАН) создана по образу этого персонажа из стихотворения Сологуба «Недотыкомка серая», по мотивам офортов Ж. Калло из серии «Bally di sfessania» (1621–1622), а также согласно личным пожеланиям писателя.

Вопрос об антропологии освоения пространственных произведений искусства в аспекте коммуникации был поставлен в докладе «Трехмерные изображения: восприятие через действие» М. В. Загидуллиной (Челябинск). Она обратилась к конкретному кейсу — социальным практикам освоения меморативных ландшафтов (на примере историко-археологического памятника «Аркаим» в Челябинской области). Исследовательница сделала вывод о расширении границ невербальной коммуникации в части освоения пространственных объектов (тактильно-проксемические практики), а также предложила изучать подобные коммуникативные практики как форму «портретирования» меморативного пространства.

О. А. Климкович (Беларусь) в докладе «Вопросно-ответные комплексы в старорусских и старобелорусских документах XVI века» рассмотрела одно из средств репрезентации функциональной семантико-стилистической категории диалогичности в таких жанрах деловой письменности, как наказы послам и приговоры судов.

В фокусе внимания сообщения А. Конн (США) «Коммуникация у Марлена Хуциева в фильме „Мне двадцать лет“ («Застава Ильича», 1961/1964)» оказался разрыв внутри послевоенного поколения молодежи, который в картине был показан через еду и питье. Напомнив,

что еда — мощнейшее средство коммуникации, исследовательница показала, что принятие пищи связывает людей между собой, особенно внутри семьи, но также через это выражаются противоположные чувства: ненависть, издевательство, осуждение. Участники конференции ознакомились также с докладом Р. И. Французова (Ростов-на-Дону) «Монологизм и диалогизм в диалогах Платона».

Подведение итогов конференции позволило объединить и переосмыслить культурный, творческий и общественный аспекты затронутых проблем. В современном мире мы наблюдаем две взаимоисключающие тенденции: с од-

ной стороны, проблематизируется диалогический принцип человеческого общения (возможность диалога в принципе ставится под сомнение), с другой — акцентируется социальная природа человека как его видовое свойство. Между тем нельзя не признать, что именно от способности к взаимодействию во многом зависят как межличностные отношения, так и социальные и межнациональные.

По материалам конференции подготовлен сборник: Неканоническая эстетика. СПб.; М., 2024. Вып. 11. Все связи мира: Коммуникации в литературе и искусстве.

© С. В. Денисенко

Сергей Викторович Денисенко

ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Sergei Viktorovich Denisenko

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-8274-8618

sden-x@mail.ru

**ОДИННАДЦАТАЯ АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВСЕ СВЯЗИ МИРА: КОММУНИКАЦИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»**

***ALL THE CONNECTIONS OF THE WORLD:
COMMUNICATION IN LITERATURE AND ART
ELEVENTH APRIL INTERNATIONAL
INTERDISCIPLINARY RESEARCH CONFERENCE***

[Meeting Abstract]